

ИЭН
СЭЛМОН

ЛИВЕРПУЛЬ

ОНИ ГОВОРИЛИ, ЧТО
НАШИ ДНИ
СОУТЕНЬ!

Москва
2017

УДК 796.332
ББК 75.578
С97

*К 125-летию ФК «Ливерпуль»
(1892–2017)*

Ian Salmon

THEY SAY OUR DAYS ARE NUMBERED:
LIVERPOOL'S SEASON OF CHANGE

Сэлмон, Иэн.

С97 Ливерпуль. Они говорили, что наши дни сочтены! / Иэн Сэлмон ; [пер. с англ. В. Царева]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 432 с. — (Спорт изнутри).

ISBN 978-5-699-93680-9

В ваших руках — исповедь преданного болельщика «Ливерпуля», британского блогера Иэна Сэлмона, почти полностью посвященная сезону 2015/16, когда мерсисайдский клуб возглавил немецкий специалист Юрген Клопп. Надежды на долгожданное чемпионство, разгромные победы и неожиданные поражения, которые так тяжело принять истинному фанату. «Они говорили, что наши дни сочтены!» — это целый автобиографический роман, написанный в лучших традициях Джеймса Джойса, но в футбольных реалиях.

Добро пожаловать на «Энфилд», где вы никогда не будете один.

УДК 796.332
ББК 75.578

© by Ian Salmon 2016' 'This translation of They Say Our Days Are Numbered — Liverpool's Season of Change, 1st edition is published by arrangement with PITCH PUBLISHING through EKSMO Publishing House.

© Царев В., перевод на русский язык, 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-93680-9

Вступление

«НА СТАРТ»

21 августа 2015 года

Начало — всегда дело трудное. Как и конец. Ключ к любой истории таится в знании того, какую именно ее часть поведать, раскрывая важнейшее в жизни вашего героя. Не всю его жизнь, а лишь то, что стало в ней решающим, поворотным моментом.

Ну а как быть, если вашим героем оказывается вовсе не герой? Что, если ваш герой — это вы сами? Что если вы ведете повествование не о прошлом, а о настоящем, не имея ни малейшего представления о том, чем ваша история закончится? В этой книге мы охватываем один сезон. Охватываем, грубо говоря, год жизни со всем каскадом неожиданных моментов, которые он может повлечь за собой. Конец еще где-то далеко впереди, и он совершенно неизвестен. А как насчет начала? Оно могло бы оказаться здесь, могло бы начать свой отсчет раньше. Если быть честным, оно и случилось раньше. Возможно, где-то в 1986 году. А может быть, еще до этого...

Что еще трудного в том, чтобы начать? Писательское творчество сопряжено с трудами. А зачем трудиться, когда вы могли бы вместо этого полистать ленту «Твиттера», проверяя, занесло ли сообщество пользователей в число своих избранных закладок и ретвитнуло ли оно ваше сообщение из 140 символов, которое вы так старательно составили. А там уже линк на некоего журналиста, сообщающего, что рабочие онлайн-ритейлера «Amazon», имея проблемы со своими работодателями, уровнем физических нагрузок и целевых показателей, которые предъявляется им в процессе работы, должны радоваться, что они не работают на Жозе Моуринью. Журналист идет дальше в своем

обожании и любви к Моуринью, защищая его за публичный нагоняй, который тот устроил своему медицинскому персоналу после первой игры сезона. Будем надеяться, что одной из побочных сюжетных линий текущего года станет дальнейшее разбухание самомнения Моуринью, и без того достигшего галактических размеров. Лучшего кандидата для такого развития событий трудно найти.

Да, конечно, вся эта бессвязная галиматья — лишь часть усилий, предпринимаемых мною, чтобы избежать начала. Она также символизирует то, что вы найдете на следующих страницах. Если вы хотя бы в какой-то степени знакомы с моими работами, вы это поймете. Побалуйте в этом случае мое собственное эго. Возможно, вам все это уже известно, возможно, из подкастов¹ «*Anfield Wrap*», в выпуске которых я принимаю участие, а возможно, из моей работы в театре. Об этом тоже будет упомянуто. Как и о семье, друзьях, музыке и политике. Это, знаете ли, не будет что-то *только* о футболе и ни о чем больше. Не может это быть только футболом; футбол — это часть жизни, которая тесно переплетается со всем, что мы делаем. Вы не можете избежать того, чтобы он не затесался, не влез незаметно буквально во все вокруг, как не можете избежать того, чтобы буквально все вокруг не влезало тихой сапой *в него*.

— Ну что ж, начнем тогда. Поскольку мы определились, что нам нет нужды думать о том, каким будет конец, — вот вам, ребята, максима для руководства по жизни, — давайте посмотрим, какие еще есть способы для того, чтобы избежать начала. Поразмыслите, каким должен быть для вас музыкальный фон, играя колесиком айпода, рыская по стриминговому сервису «*Spotify*», когда и то, и другое приносит куда больше удовольствия, чем фактически *любое другое занятие*. Предлагаю группу «*Talk Talk*»², поскольку вы все еще гадаете,

¹ Подкастинг — процесс создания и распространения звуковых или видеофайлов (подкастов) в стиле радио- и телепередач в Интернете (вещание в Интернете). — *Прим. пер.*

² «Talk Talk» — британская рок-группа, существовавшая с 1981 по 1991 год. В нулевые годы выпускала экспериментальные альбомы, которые считаются предшественниками жанра пост-рок.

с кого начать. «*The Colour Of Spring*»¹ («Цвет весны») — это тот переломный момент, когда они еще номинально относились к стилю синтипоп, перед тем как целиком погрузиться в «свободный джаз» и стать чем-то немислимо «другим». Это такой саундтрек, такое музыкальное сопровождение, которое, возможно, будет звучать весь оставшийся день и которое, возможно, окажет существенное влияние на скорость написания книги. Пасторальное, безмятежное, подобное сну. Вы не упустите момент, когда это произойдет: предложения станут длиннее, приобретут произвольный характер. Это будет великолепно.

Так что давайте начнем.

Вот и подходящее место для того, чтобы переключить на время ваше внимание и выразить признательность всем авторам, «без которых» и т.д. и т.п. ...

Тем, кто размещает материал на «*Anfield Wrap*» и, в частности, Нейлу Аткинсону и Джону Гиббонсу, авторам замечательной книги «*Заставьте нас мечтать*», рассказавшим историю, как была завоевана безусловная слава в сезон 2013–2014 года, за идею, согласно которой обзор сезона, написанный по горячим следам, мог бы оказаться убедительным и притягательным.

Сэчину Накрани и Карлу Коппаку, авторам книги «*Мы везде — одно целое*» (полное раскрытие источника: у меня здесь об этом целая глава), за подтверждение того, что личное (индивидуальное) нарушение правил — ключ к футболу.

Джону Грэму Дэвису с его великолепной постановкой «*Победа над Берлускони*», вдохновившему меня на работу в театре и по-настоящему изменившему мою жизнь.

И последнему в перечне, но не последнему по значимости, нашему сыну Киту Сэлмону с его самиздатовской книгой «*У нас были мечты и песни, чтобы петь*», за то, что наметил тот путь, благодаря которому игра стала важнейшей частью нашей семейной жизни.

¹ *The Colour Of Spring* — альбом, выпущенный группой «Talk Talk» в 1986 году.

Самое последнее. Последнее, что я добавляю сюда 24 мая с окончанием сезона. Все, что следует далее, — о том, как это произошло в моем представлении. Я ничего не поменял, как бы глупо это ни выглядело. А моментов, где я выгляжу довольно глупо, хватает.

НАЧАЛО СЕЗОНА

(Все еще 21 августа 2015 года)

Старт не был дан 21 августа 2015 года. Стартом был июль 1986 года. Обе даты связаны между собой. Как даты 5 августа и 15 августа 2015 года.

Я многое передумал о сезоне 1985/86 года за последнюю пару дней. Для специальной передачи, посвященной тому сезону на «*Anfield Wrap*», им требовался кто-нибудь пожилой, кто-то, кто мог помнить тот год. Я как раз пожилой человек. Достаточно старый для того, чтобы нуждаться в проведении исследования того периода времени, поскольку я ни в коем случае не мог доверять своей памяти в таком деле.

Сезон 1985/86 года был странным. Телевизионных репортажей, снятых в его первую половину, не сохранилось — их не было: Лига требовала больше денег, чем телевизионные компании были готовы платить, а на тот момент последнее слово в любой сделке оставалось за телекомпаниями. Сегодня такое кажется абсурдным, не так ли? До вашего сознания доходит, как давно был 1985 год. Вы осознаете, как много в вашей памяти основывается на визуальном ряде, что внушительная часть этой памяти подкрепляется тем, что вы на протяжении многих лет вновь и вновь возвращаетесь в памяти к прошедшим событиям. Вы на самом деле не помните видеозапись песни группы *The Cure* «*Inbetween Days*» с того момента, как впервые ее просмотрели? Она осталась у вас в памяти после того, как вы смотрели ее снова и снова. Игры команды «Ливерпуль» в сезон 1985/86 года? Они для меня, как размытое пятно в памяти. Я действительно не помню, на каких матчах я был. Даже после

того, как я прочитал, что о них написали, даже после того, как я просмотрел все, что есть в наличии на *YouTube*, я мало что вспомнил.

Впрочем, два матча я помню. Помню, как «Ливерпуль» выиграл на стадионе «Гудисон». Я живо представляю себе, как Кенни Далглиш забивает мяч на первой минуте. Помню, откуда я наблюдал за тем, как был забит тот гол, сидел где-то справа от футбольного поля и недалеко от того места, где бежал Далглиш. Проблема в том, что это не срабатывает, и у меня нет ни малейшей возможности оказаться там вновь. Это был выездной матч, на который были проданы все 52 000 билетов (даже если в данном случае слово «выездной» означало бы лишь пересечь парк Стэнли, а место проведения было ближе к моему дому — и тогда и сейчас, хотя нас разделяют тридцать лет и четыре дома, — чем «Энфилд»), и в моей памяти всплывает картинка, как я оказываюсь среди болельщиков «Эвертона». Возможно, все это существует лишь в моем воображении, хотя понятия не имею, как мне удалось бы дать картинку увиденного под совершенно новым углом. Возможно, я достал билет через друга. Возможно, все это мне пригрезилось.

Помню финал Кубка Англии, полностью «мерсисайдский» финал Кубка Англии. Гонял на юг и обратно с «эвертонским» другом. За весь день ни пинты пива во рту. Помню, как был абсолютно спокоен, когда мы проигрывали. Первый тайм длился около пяти минут. Никогда еще у меня такого не было, чтобы сорок пять минут пролетали так быстро. Помню свое падение на спину на ступенях «Уэмбли», хватаясь за нашего друга Флиту, который орал: «Мы вломили им дубль, черт бы их побрал!» И все равно ни пинты за весь день.

И я знаю следующее: я знаю, что в тот год я увидел достаточно футбола, чтобы принять решение: я наконец-то покупаю сезонный абонемент. Полагаю, абонементы в 1980-е годы работали именно так: вы просто решали, что покупаете абонемент, и покупали его. Не припоминаю, чтобы лист ожидания разрастался на три миллиона желающих. Вы, разумеется, могли просто подгresti к «Энфилду» в день матча и заплатить за вход. Приобретая место, с которого все прекрасно видно, и притом без полной

распродажи билетов. Количество зрителей на матчах колебалось между тридцатью и сорока тысячами. Футбол был иным.

Так что я купил сезонный билет. А затем я нашел себе новую работу. Я работал на страхового агента на Каунти-роуд. Контора закрывалась днем по субботам, поэтому приходилось отпрашиваться на матч прямо с работы. Работу эту я ненавидел. Я хотел работать в музыкальном магазине. Поэтому я нашел работу именно там. И работал там по субботам. В последующие двадцать семь лет. Что в некотором смысле притормозило мой переход куда-то еще до тех пор, пока спутниковое телевидение «Sky» не изобрело трансляции по воскресным дням и вечером по понедельникам и мы не вернулись в Европу, а я не вернулся в Ливерпуль, проведя четыре года в Йоркшире, и походы на матчи вновь не стали реальностью (у меня был доступ к сезонному абонементу, но давайте не будем говорить о том, как это у меня получилось).

На это у меня ушло двадцать семь лет, за столько же мир пришел к выводу, что ему на самом деле не нужны магазины грампластинок, — чрезмерная трата сил на то, чтобы добиться двух вещей:

1. Стать писателем. Тем, кем, по моему мнению, я должен стать, хотя мне всегда в некотором роде казалось, что я буду сочинять комиксы, и я никогда не думал, что приду к тому, что стану писать о футболе, мне ни на секунду в голову не приходило, что стану драматургом. Драматургом, получающим награды, — поспешно добавляет он, — со свидетельствами о награждении в рамочке на стене и всем прочим.
2. Наконец-то получить сезонный абонемент. Вот тут-то и появляется 5 августа.

5 августа 2015 года я отправился на «Энфилд». Отдохнувший, проведя недельку на острове Гран-Канария (первая часть отпуска, его семейная часть), основательно посвежевший и отлично загоревший, держа в руке письмо, счет-квитанцию за коммунальные услуги в качестве подтверждения моего адреса

проживания и недавно использованный мною паспорт в качестве удостоверения личности.

Письмо было от футбольного клуба «Ливерпуль» с уведомлением, что мой сезонный абонемент готов и его можно забрать. На период с 1986 по 2015 год. Мгновение ока и целая жизнь. Я предъявляю письмо, паспорт, счет-квитанцию, и девушка в окошке зачитывает мне подробности о моем месте на трибуне и спрашивает: «Все верно?»

Моя первая реакция: «Нет, это место моего папы». Что-то не складывается. Не могу понять, как мой сезонный абонемент может быть выписан на место моего отца. Нет ни единой догадки.

Поскольку мы потеряли папу в ноябре 2014 года, я продолжал пользоваться его абонементом. Люди нашептывали мне, что я просто должен и далее пользоваться им. Ничего не говори. Ходили слухи, что на основной трибуне «Энфилда» сидели 125-летние старики и по-прежнему чудесным образом регулярно посещали матчи. Утверждалось, что если вы попросите переписать абонемент на ваше имя, он (в лучшем случае) перекочет к кому-нибудь, занесенному в лист ожидания. Но более вероятным все же, как убеждали знающие люди, был вариант, когда ваше место отдавалось в корпоративный сектор, превращаясь еще в одно зрительское место, предоставленное туристам с пластиковыми пакетами, набитыми сувенирами.

Истории дают ошибочное представление. Слухи не всегда бывают верными. На «Энфилд», возможно, было затрачено какое-то время (на вторую половину сезона 2014/15 года), но все эти разнотолки сделали свое дело. Они трансформировали мой абонемент. Папа хотел, чтобы я ходил с его сезонным абонементом, и я его ношу с собой. Я сижу на его месте, я разговариваю с мужиками, которые, бывало, сидели рядом с ним, я слежу за матчем под тем же углом зрения, что и он, возможно, я сокрушаюсь по поводу тех же вещей, что и он. Сквернословлю я намного меньше, чем делал это раньше на террасе Коп¹.

¹ Коп — сокращение от Спион Коп, название террасы (трибуны) на стадионе «Энфилд», аналогичные террасы с крутым подъемом располагаются за воротами на других футбольных стадионах Великобритании.

Я продолжаю все это как традицию, но одновременно создаю сезон «новшеств». Всё является новым, всё изменяется.

И как раз обо всем новом мы здесь и будем говорить. О новизне для «Ливерпуля» после сезона 2014/15 года, принесшего сокрушительное разочарование, о новых контрактах, о новом тренерском составе, о том, что казалось новым подходом менеджера команды к средствам массовой информации, заключавшимся в том, что он просто занимается своим делом, более не пытаясь понравиться. И о новом для себя лично, по мере того, как моя новая карьера набирала обороты.

И как раз здесь возникает эта дата — 15 августа.

Мы были на Санторини, я со своей замечательной женой, на протяжении последних двадцати пяти лет (умной, красивой и эвертонианкой; эта деталь, несомненно, еще проявится в течение года). Второй отпуск за три недели, на этот раз посвященный нашему серебряному юбилею, в красивой гостинице невероятно красивой деревушки Имеровигли. В трехстах метрах над уровнем моря, на краю кальдеры вулкана, с облаками (когда они появлялись), проплывающими под нами, вертолетами, пролетающими где-то внизу, яхтами, превращающимися в точку на горизонте, и захватывающими дух закатами.

И посреди царящего вокруг нас мира, посреди этого величия, присущей этому уголку планеты романтики, мы обсуждали, «что будет дальше?»

Я закончил свою четвертую пьесу и искал подходящую идею для пятой. Что-то я нашел, выставил это на суд Жанетт (с этого момента будем называть ее Джей, как она сама предпочитает), чтобы услышать ее мнение. Мой лучший выразитель того, что я сам хочу озвучить, моя жена, моя идеальная аудитория. Если это устроит ее, тогда это устроит и других. Идея ее устроила. «А у меня есть еще одна идея», — сказал я. Я знал, что глава книги «*Мы везде — одно целое*» появится к нашему возвращению в Ливерпуль, думал о ней, как об отправной точке, думал об огромном количестве написанного о сезонной игре «Ливерпуля», выложенного *on-line* и не собранного воедино. Думал об упущенных возможностях, думал о блоге, который я вел целый год, думал, что «в этом что-то есть».

Мы обсуждали это, докапывались до того, что бы это могло значить, какие ощущения могло это вызвать, говорили о том, что важно.

Я вернулся домой, зная, что я могу сделать еще что-то. Вот оно — что-то еще.

Для начала, после того как мы на предыдущих страницах говорили о том, как приступить к делу, но не совсем справились с этим, нам надо чуток отступить назад, опять вернуться к 5 августа. В тот день, когда я получил свой сезонный абонемент, мой собственный, я написал кое-что для журнала, выпускаемого Нейлом Пулем для болельщиков, — «*We Are «Liverpool»*» («Мы — «Ливерпуль»»), этакий призыв к единению, своеобразное заявление о намерениях, изложил свое отношение к новому сезону, новому старту.

Вот оно. Давайте начнем.

МЫ НАМЕРЕНЫ ВЫИГРАТЬ КУБОК ЛИГИ

5 августа 2015 года

Мы выиграем Кубок Лиги.

Я знаю, что склонен бессвязно болтать, трепаться попусту, перескакивать с предмета на предмет, наворачивать тяжеловесные преамбулы, прежде чем хотя бы немного приблизиться к сути дела. Но не сегодня. Не сейчас.

Мы выигаем Кубок Лиги.

Вот в чем смысл. Вот что мы с вами будем здесь обсуждать. Произнесите это, поверьте в это: мы выиграем Кубок Лиги. Приятное ощущение, не так ли? Почувствуйте это. Отправьте это послание во Вселенную и поверьте в это, сделайте так, чтобы это случилось. Мы выиграем Кубок Лиги.

Вначале вы подумали, что это сумасшествие, так ведь? Подумали, что вы проиграли? Но чем чаще вы это произносили, чем больше вы об этом думали, тем сильнее ощущали это.

А вы хотите знать, что заставляет меня верить в то, что мы выиграем Кубок Лиги? Альберто Аквилани.

В 2009 году мы отдыхали на Родосе, или на острове Кос, или на Крите, где-то на чем-то греческом. Дело было летом, когда мой младший сын свалился с крыши церкви. Длинная история, да и с ним все в порядке, так что не будем вдаваться в подробности. Весь отпуск я провел в ожидании, когда пришлют английские газеты, чтобы проследить, как там с трансфером того молодца, которого мы покупаем на замену Хаби. Мы знаем, что случилось, но это не главное. Дело в том, что я только что вернулся, отдохнув неделю на Гран-Канарии, где я лениво пролистывал газеты и мне все было по барабану, будучи уверен, что мы ни на кого и ни на что не уповаем, что дело наше сделано. Ощущение было фантастическое.

Это было чувство застрахованности, уверенности, профессионализма. Это было такое ощущение, которого во время последнего сезона не было. Было ощущение, будто мы знали, что нам надо делать, мы принимали решения и приводили их в жизнь. Не говорили об этом, а просто делали. А после того, как сделали? Все равно об этом не говорили. Ни Иэн Эйр, ни Джон Генри, ни Майк Гордон, ни Брендан. Никто. Это было правильно. Это был правильный подход к тому, как делать дела.

Были ли они трансферами, которых я хотел, трансферами, задуманными для того, чтобы восхитить меня? Нет. Даже рядом не стояло. Я не хотел Бентеке, Ингза, Ориги, Милнера, Богдана. Я хотел Ковачича и Реуса, Ляказетта и Чеха. Как и все другие. Я хотел громких имен, хотел титулованных маркизов, хотел сокрушительных заявлений и славы. Разочарован ли я? Ни на йоту. Ди Мария — это было имя, маркиз. Фалькао тоже. Они блестяще отработали на манкунианцев¹, не так ли? Я хотел заявлений? Вот заявление:

¹ Манкунианцы — одно из прозвищ клуба «Манчестер Юнайтед». Слово образовано от древнего латинского названия города *Manucium*.

«Мы привели этих парней, которые знают, что делают». Быть может, мужики, заправляющие клубом, знают больше, чем я.

Хотел ли я, чтобы Брендан все еще оставался там? Нет. После «Сток Сити» я был так же анти-Брендановски настроен, как и все на планете. Я хотел, чтобы его уволили. Я хотел Клоппа. Так же, как все. Вместо этого «Фенуэй Спортс Груп» (Fenway Sports Group)¹ выдала не допускающий возражений обзор и поддержала своего менеджера. После всего — ПОДДЕРЖАЛА своего менеджера. Выяснила, чего он хотел, на что нацелился и что получил. Иэн Эйр заявил, что они «составили план с Бренданом в начале лета, наметили цели, которых менеджер хотел достичь», и, главное, добавил, что «мы всех их достигли». Вот это заявление! Вот чего мы хотели, чтобы клуб добился.

Мы перестроились. Опять. Впрочем, на этот раз мы добились этого с парнями, которые знают английскую игру, которым не потребуется время, чтобы «обосноваться», которые способны оказать воздействие, нужное нам, дать нам варианты. Варианты — это важная вещь. Варианты, которых у нас не было, чтобы внести изменения в играх в конце сезона до того, как сыграть последний матч; варианты, которые, как мы думали в начале последнего сезона, были у нас, но оказались иллюзией. Это реальные варианты, варианты, за которыми маячит небольшая угроза.

Миньоле, Клайн, Шкртел, Сако, Морено, Милнер, Хендерсон, Коутиньо, Фирмино, Бентеке, Лаллана. У вас набралось для начала одиннадцать игроков? Скорректируйте список, если хотите, но постойте... здесь таится угроза. Добавьте Айба, Джана, Марковича, Ловрена (нет, продолжайте, добавьте его), Богдана, Ингза, Ориги, и вы заполнили свою скамейку. Добавьте Лукаса, добавьте Гомеза,

¹ «Фенуэй Спортс Груп» — это американская инвестиционная компания, которой, в частности, принадлежит клуб английской Премьер-лиги «Ливерпуль» и футбольный стадион «Энфилд».